
Кирилл Крестьянов
Город,
который задолжал
рассвету

Кирилл Крестьянов
Город, который задолжал рассвету

https://litres.ru/74741544
SelfPub; 2026

Аннотация

У каждого города есть прошлое. Но что, если однажды он решит его забыть?

Веретенск — город, в котором время словно движется по собственным законам. Его старинные улицы хранят слишком много тайн, в окнах домов иногда загорается свет там, где давно никто не живёт, а некоторые воспоминания возвращаются к людям совершенно неожиданно. Здесь даже тишина порой звучит так, будто кто-то пытается рассказать историю, которую слишком долго заставляли молчать.

Однажды в городе появляется загадочный незнакомец — Эмиль Вей. Он не похож на обычного путешественника, не задаёт лишних вопросов и, кажется, знает о Веретенске гораздо больше, чем любой из его жителей. Его появление становится началом цепочки событий, которые навсегда изменят судьбы нескольких людей.

Кирилл Крестьянов
Город, который задолжал рассвету

ГОРОД, КОТОРЫЙ ЗАДОЛЖАЛ РАССВЕТУ

Брошюра в семи частях

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГОСТЬ, КОТОРОГО НЕ ЖДАЛИ

Глава 1. Человек в сером пальто

В тот год весна пришла в город Веретенск с опозданием на сорок три дня.

Метеорологическая служба объясняла это устойчивым антициклоном, газеты писали о неблагоприятном стечении атмосферных факторов, а старики на лавочках утверждали, что город просто состарился и больше не хочет просыпаться.

Снег лежал на крышах даже в конце апреля. По ночам ветер гонял вдоль бульваров обрывки газет, пустые коробки и редких прохожих, которые спешили домой с таким выражением лица, будто там их ожидало что-то особенно неприятное.

Веретенск был городом замечательным.

В нём имелось триста двенадцать памятников, из которых сорок семь изображали людей, не существовавших в дей-

ствительности. В центре возвышался гигантский бронзовый поэт, державший в руке перо размером с весло. На площади Равнодушия располагался фонтан, который не работал уже двадцать лет, хотя ежегодно на его ремонт выделялись значительные средства.

В городе существовал театр, в котором никогда не было билетов, но всегда находились свободные места. Имелась библиотека, где книги выдавались только после предъявления справки о том, что читатель действительно собирается их прочесть. Наконец, в Веретенске находилось Управление общественного благополучия — внушительное здание с колоннами, в котором занимались преимущественно тем, чтобы благополучие не беспокоило общественность своим неожиданным появлением.

Впрочем, никто особенно не жаловался.

Люди привыкли.

Они привыкли к тому, что чиновники обещают одно и делают другое, что газеты рассказывают о небывалых успехах, а магазины продают продукты, не имеющие отношения к изображённым на упаковках продуктам.

Они привыкли к тому, что каждый вторник городской колокол отбивал тринадцать ударов.

И даже к тому, что по ночам в некоторых переулках можно было встретить людей, которых похоронили много лет назад.

Последнее обстоятельство считалось неприличным и об-

суждалось исключительно шёпотом.

И вот однажды, в середине апреля, когда снег особенно настойчиво отказывался таять, на центральном вокзале появился человек в сером пальто.

Появился он совершенно неожиданно.

Никто не видел, как он сошёл с поезда, поскольку поезда в Веретенск в тот день не прибывали. Никто не видел, как он прошёл через турникеты, поскольку на вокзале их никогда не устанавливали. И никто не заметил, откуда он взялся, хотя впоследствии три свидетеля клялись, что наблюдали его появление своими глазами.

Человек был высокий, худощавый, с очень бледным лицом. Волосы его были седыми, но глаза — молодыми и внимательными, как у человека, который только что обнаружил в хорошо знакомой комнате тайную дверь.

В руках он держал небольшой чёрный чемодан.

На вокзальных часах было без пяти двенадцать.

Человек посмотрел на циферблат, затем на дежурную по станции и спросил:

— Простите, сударыня, а сколько лет вашему городу?

Дежурная, женщина с красными руками и лицом, выражавшим вечную обиду на человечество, подняла глаза от журнала.

— Чего?

— Городу сколько лет?

— Семьсот двадцать четыре, — раздражённо ответила

она. — А вам зачем?

— Просто хочу знать, насколько значительный долг накопился.

— Какой ещё долг?

Незнакомец улыбнулся.

— Тот, который вы задолжали будущему.

Дежурная посмотрела на него так, как смотрят на людей, собирающихся продавать ей чудодейственный порошок от всех болезней.

— Вам куда?

— Пока никуда.

— Тогда не стойте посреди зала. Здесь общественное место.

— Именно поэтому я здесь и нахожусь.

Он прошёл к выходу.

У самых дверей мужчина неожиданно остановился, наклонился и поднял с пола старую пуговицу.

Пуговица была перламутровая, с трещиной посередине.

— Вот она, — тихо произнёс он. — Значит, память ещё работает.

Он положил пуговицу в карман и вышел на улицу.

В тот же миг на всех городских часах — от вокзала до здания мэрии — стрелки остановились.

Часы остановились ровно в одиннадцать пятьдесят пять.

И пошёл снег.

Глава 2. Архивариус

Вера Михайловна Соколова не любила мистику.

Она считала, что в мире и без неё достаточно неприятностей.

Ей было тридцать четыре года. Она работала в городском архиве, занимаясь восстановлением старых документов, которые никто не хотел читать, но все боялись выбросить.

В архиве пахло пылью, клеем, старым деревом и слегка подгоревшим кофе. В коридорах всегда было холодно, даже летом. Окна выходили на внутренний двор, где росла одна-единственная берёза, настолько искривлённая, что уборщица однажды назвала её «деревом с личными проблемами».

Вера любила свою работу.

Её привлекало в ней то, что бумага ничего не требовала. Она не смотрела на человека с надеждой, не задавала неловких вопросов и не ожидала, что он будет счастлив.

Документы просто существовали.

Некоторые были написаны красивым почерком, другие — торопливым, третьи содержали такие грамматические ошибки, что Вера иногда подозревала, будто люди прошлого специально старались довести будущих архивариусов до нервного срыва.

В то апрельское утро она занималась делом № 4187-Б.

Дело касалось строительства городского театра, начатого в 1891 году.

Среди документов обнаружилось несколько странных ли-

стов.

Они были написаны от руки, на бумаге, которая должна была сгнить ещё лет семьдесят назад.

На первом листе стояло:

«Необходимо прекратить дальнейшее строительство. Под фундаментом обнаружено помещение, не обозначенное на городских планах. Рабочие отказываются спускаться туда. Вчера один из них сообщил, что слышал из-под земли собственный голос, умоляющий его не рождаться».

Вера нахмурилась.

Она перевернула лист.

На обороте было написано:

«Город не должен строить театр на месте памяти».

Подпись отсутствовала.

Вера отложила бумагу и взяла следующий документ.

Он оказался письмом.

«Дорогой господин Мельников!

Вы спрашивали, почему мы не можем продолжать раскопки. Я уже объяснял вам, что помещение существует не в том смысле, в котором существуют обычные помещения. Оно появляется только тогда, когда о нём думают.

Вчера ночью я спустился туда сам. Я видел лестницу, уходящую в темноту. На стенах были имена. Тысячи имён. Среди них я увидел имя своей матери, хотя она ещё жива.

Когда я поднялся, мне было уже семьдесят лет.

Сегодня я не помню, как выгляжу.

Сжальтесь.

А. К.»

Вера перечитала письмо.

— Ну и чушь, — сказала она вслух.

В этот момент дверь архива открылась.

На пороге стоял её начальник, Борис Ильич Руднев.

Это был человек внушительной комплекции, с тяжёлым подбородком и удивительно маленькими глазами. Он носил галстуки исключительно тёмных цветов, потому что считал яркие галстуки признаком недостаточной серьёзности.

— Соколова, — произнёс он. — Вы ещё здесь?

— Работаю.

— Я вижу. Но работа — это ещё не повод задерживаться в здании после установленного времени.

Вера посмотрела на часы.

— Сейчас десять утра.

Руднев замолчал.

Он посмотрел на часы.

Затем на Веру.

— У вас неправильные часы.

— Возможно.

— Сегодня важное совещание. Приехал представитель Министерства культурной памяти. Будет проверять архивы. Уберите со стола всё лишнее.

— Это документы по театру.

— Тем более. Их трогать не надо.

Он подошёл ближе, посмотрел на верхний лист и нахмурился.

— Что это?

— Старые бумаги.

— Я вижу, что старые. Почему они у вас?

— Я занимаюсь ими.

— Не занимайтесь.

— Почему?

Руднев посмотрел на неё с выражением человека, вынужденного объяснять очевидное младенцу.

— Потому что их нет в каталоге.

— Но они существуют.

— Это не аргумент.

Он забрал папку и направился к выходу.

У двери остановился.

— И ещё. Если сегодня будете встречать посетителей, говорите, что архив закрыт.

— Почему?

— Потому что он действительно закрыт.

— Но он открыт.

Руднев тяжело вздохнул.

— Соколова, я иногда думаю, что вы специально усложняете простые вещи.

Он вышел.

Через несколько секунд в коридоре раздался грохот.

Потом — короткий вскрик.

Вера поднялась.

На полу лежал Руднев.

Над ним стоял человек в сером пальто.

Он держал начальника архива за воротник и спокойно говорил:

— Простите, но вы забыли одну важную вещь.

— Какую? — прохрипел Руднев.

— Вы не имеете права запрещать существовать тому, чего не можете объяснить.

Незнакомец отпустил его.

Руднев вскочил и бросился к лестнице.

Вера посмотрела на гостя.

— Вы кто?

— Меня зовут Эмиль Вей.

— Вы по какому вопросу?

— По старым долгам.

Он снял шляпу, стряхнул с неё невидимую пыль и добавил:

— Мне сообщили, что в вашем городе давно не было настоящего рассвета.

Вера рассмеялась.

— На улице день.

Вей посмотрел в окно.

— Нет, сударыня. Это просто свет.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ ВИНОВНОГО

Глава 3. Управление общественного благополучия

В здании Управления общественного благополучия царило обычное утреннее оживление.

Секретари носили документы из кабинета в кабинет. Начальники отделов произносили слова «оптимизация», «комплексный подход» и «принципиальная позиция». В коридоре стоял мужчина с цветами, который уже третий час ожидал приёма у заместителя начальника.

Он пришёл просить разрешения открыть небольшую булочную.

К полудню он узнал, что ему необходимо получить согласование от отдела хлебопечения, который перестал существовать в 1998 году.

Мужчина поблагодарил секретаря и ушёл.

В соседнем кабинете заседала комиссия по определению степени полезности городских учреждений.

Председатель комиссии, господин Гаврилов, был человеком с лысиной, круглым животом и привычкой тщательно подчёркивать каждое произнесённое слово.

— Коллеги, — начал он, — нам следует признать, что город достиг значительных успехов в развитии общественного благополучия.

Все присутствующие закивали.

— Однако имеются отдельные недостатки.

Все перестали кивать.

— В частности, поступила информация о появлении на территории города неизвестного гражданина, который задаёт населению странные вопросы.

— Какие именно? — спросил молодой специалист.

— Вопросы, не предусмотренные соответствующими нормативами.

— Например?

Гаврилов заглянул в папку.

— Спрашивает людей, счастливы ли они.

В комнате повисла тишина.

— Это недопустимо, — произнёс кто-то.

— Именно.

— А что отвечают?

— По-разному.

— Надо пресечь, — сказал заместитель председателя.

Гаврилов посмотрел на него.

— Вы понимаете, что это может вызвать ненужную тревогу?

— Понимаю.

— Тогда подготовьте приказ.

Заместитель председателя кивнул.

На этом совещание завершилось.

В тот же день в Управление пришло письмо.

Оно было адресовано непосредственно председателю комиссии.

На конверте не было ни марки, ни обратного адреса.

Внутри лежал один лист.

«Уважаемый господин Гаврилов!

Вы забыли о договоре.

Город обещал помнить своих мёртвых, заботиться о живых и не продавать будущее в обмен на удобство настоящего.

Вы нарушили все три обязательства.

Я прибыл взыскать долг.

С уважением,

Э. Вей».

Гаврилов перечитал письмо трижды.

Затем вызвал секретаря.

— Кто принёс это?

— Не знаю. Оно просто лежало на вашем столе.

— Как долго?

— Не могу сказать.

— А кто видел?

— Никто.

Гаврилов побледнел.

— Позвоните в полицию.

Секретарь вышла.

Он снова посмотрел на письмо.

Подпись вдруг изменилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.